

В Белкино найдены захоронения помещиков Обнинских?

ТРИ СКЛЕПА
В ОГРАДЕ ХРАМА

Осенью 2011 года при проведении земляных работ по устройству дренажной системы вокруг храма святых князей Бориса и Глеба села Белкино настоятель церкви отец Алексей Поляков обнаружил захоронение в склепе, а в нескольких метрах от первого захоронения ещё два. Тут же остро встал вопрос – чьи это могилы?

Обычно в церковной ограде проводились захоронения священников или помещиков. В ограде белкинского храма, вблизи алтарной части, на могиле священника Федора Никифоровича Тихомирова, служившего в храме с 1876 по 1901 год и скончавшегося на 67 году жизни, имеется мраморное надгробие. К югу от храма могила, на которой лежит плита из черного мрамора и на ней надпись: «Доктор Иван Иванович Трояновский 1855-1928». Это – владелец имения Бугры, разносторонне одаренный человек, знаток и коллекционер произведений русских мастеров живописи, доктор, лечивший многих крестьян в округе.

А кто же захоронен в склепах? Ещё в 1980-е годы я пыталась найти могилы Петра Наркизовича и Лидии Павловны Обнинских. Опрашивая крестьян села Белкина, выяснила (пишу с их слов) «в ограде при церкви до войны стояли два железных креста на могиле П.Н. и Л.П. Обнинских, но они в послевоенное время не сохранились».

Работая в Боровском архиве и просматривая Метрическую приходскую книгу Борисоглебской церкви за 1904 год, я нашла запись от 24 июня о смерти жены действительного статского советника П.Н. Обнинского – Лидии Павловны. «В графе «от чего умер» запись «от чахотки». Похоронена 26 июня священником Георгием Троицким (о. Егор), псаломщик - Иван Лебедев. Погребена в ограде Борисоглебской церкви села Белкина».

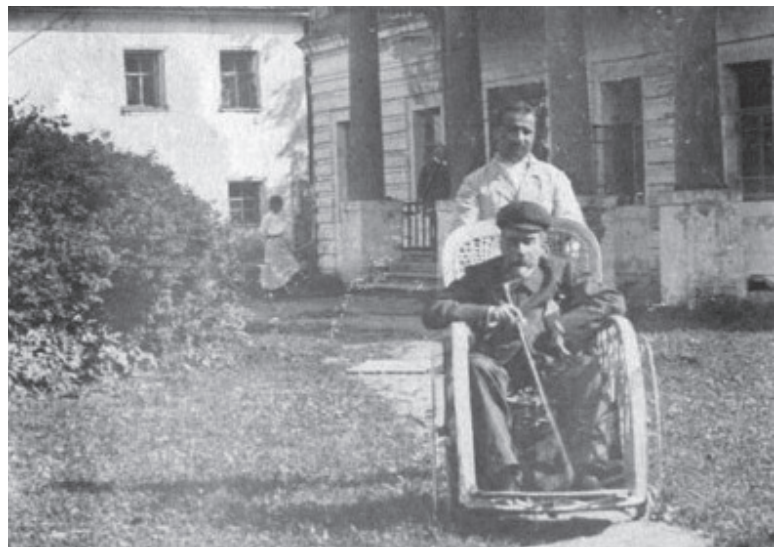
Петр Наркизович Обнинский пережил свою жену всего на несколько месяцев. Умер он 15 декабря 1904 года в Москве, там же состоялось отпевание. Затем тело было перевезено в усадьбу. В Метрической книге имеется запись: в графе «от чего умер» - «от старости». Похоронен 19 декабря в ограде церкви села Белкина». Теперь же, после обнаружения двух склепов, находящихся рядом, можно почти с уверенностью сказать, что это и есть захоронения П.Н. и Л.П. Обнинских.

Чей прах покоится в третьем склепе? В Калужском государственном архиве в приходском экземпляре Метрической книги за 1863 год есть запись: «Отставной полковник Наркисс Антонов Обнинский (в документе ошибочно 59 лет) 69 лет, умер 17 декабря. В графе «от чего умер» - «католического вероисповедания». Исповедовал его белкинский священник Василий Дмитриевич (Соколов). Им же было совершено погребение 20 дека-

бря 1863 года с белкинским дьяком Лаврентием Антиповым и пономарем Иваном Николаевым». Место захоронения в документе не указано. Но, поскольку исповедование и захоронение было совершено белкинским священником Василием Дмитриевым, то с большой долей вероятности можно предположить, что в третьем склепе, который находится отдельно, ближе к алтарной части церкви, захоронен Наркиз Антонович Обнинский.

При осмотре установлено, что все три склепа имеют прямоугольные камеры, выложенные красным кирпичом. Камеры не вскрывали. Но в отверстие, полученное при земляных работах, был введен фотоаппарат и сделаны снимки. Во всех трех камерах на снимках видны деревянные гробы, доски которых подгнили и сложились.

Напоминаем: Наркиз Антонович Обнинский (1794-1863), поляк по происхождению, первый владелец белкинской усадьбы из рода Обнинских. Участник войны 1812 г. и заграничных походов 1813, 1814 и 1815 г. С февраля по декабрь 1831 года участвовал в боевых действиях против польских мятежников. В 1838 г. Обнинский уволился со службы в чине полковника. В 1840 г. он приобрел усадьбу Белкино и перестроил ее. В 1858 г. Наркиз Антонович участвовал в разработке положений о порядке освобождения крестьян из крепостной зависимости.

Петр Обнинский в конце жизни тяжело болел

Его сын Петр Обнинский (1837-1904) продолжил дело, начатое отцом. Был мировым посредником в Калужском и Боровском уезде. Читал и разъяснял крестьянам «Манифест» и «Положение» об освобождении крестьян, растолковывал им их права. Принял участие в земской реформе, являясь гласным в уездное и губернское собрание. Петр Наркизович стоял у истоков земской и судебной реформы. В 1866-69 был мировым судьей, прокурором, выступал обвинителем в нескольких громких делах, в т.ч. в деле дворянки Прасковьи Качки, обвинявшейся в убийстве из ревности. На судебном процессе состязались в красноречии два знаменитых оратора – Федор Плевако и Петр Обнинский. Работая в прокуратуре, Петр Обнинский пишет статьи, впоследствии собранные в книгу «Закон и быт. Очерки и исследования в области нашего реформируемого права».

В 1890 году, заболев, действительный статский советник Петр Обнинский ушел в отставку, продолжая сотрудничать в либеральных изданиях: «Русские ве-

домости», «Русская мысль». В течение многих лет он являлся учредителем и председателем Московского общества попечения о неимущих и нуждающихся в защите детей. В 1894 г. в честь 25-летия деятельности фонду было присвоено его имя.

Прикованный болезнью к инвалидному креслу, большую часть года Обнинский с семьей живет в усадьбе Белкино. В конце 19 века он принял православие и произвел ремонт церкви св.Бориса и Глеба.

Содействовал Обнинский открытию в 1895 г. в селе Белкино бесплатной народной библиотеки для крестьян. Его супруга Лидия Павловна (в девичестве Выговская) заведовала библиотекой. Была она и попечительницей белкинской церковно-приходской школы.

В начале 1904 г. Лидия Павловна пожертвовала в Борисоглебскую церковь крупную сумму. В это время она была уже тяжело больна. В течение 1904 года супруги Обнинские умерли.

Зинаида Васильева, зав. отделом Музея истории Обнинска

Половодье на Протве и сто лет назад приносило трудности

ПОЛОВОДЬЕ ПРОШЛОГО ВЕКА

Просыпается после зимы река Протва, и бурлящие потоки воды выходят из берегов. Чем выше уровень воды – тем больше проблем у населения.

А как же жили в период половодья наши предки в начале века?

К разливу реки власти готовились заранее. В Троицкой волости ещё в декабре 1919 года дегтярнику при деревне Кремёнки Архипу Маркину приказали оставить при себе для перевоза одну бочку смолы весом 12-15 пудов. Троицкий волисполком обращается в Тарусский совнархоз. «В виду того, что построить необходимо снасти для перевоза через Протву: 1 паром, 2 лодки и 2 подьезда, а так же ремонт имеющихся 1 парома, лодки потребуются не менее месяца времени ... просим аванс в сумме 1600 рублей».

24 февраля председатель волисполкома Казанков обращается к комиссару Троицкой фабрики с просьбой выделить взаимобразно на подготовку к паводку 15 тыс.рублей, а также «ввиду ожидаемого большого половодья необходимо

А. Никитенко. Разлив Протвы

укрепить мост камнем». Правление Троицко-Дашковской фабрики «находит возможным отпустить взаимобразно для моста 2 куба камня из закупленного у гр.Зайцева в д. Кремёнки, но с тем условием, чтобы этот камень, весьма необходимый для поддержания плотины, полностью был возвращён фабрике после спада воды». Троицкий волисполком организует ремонт паромов и лодок.

Ерёмин Фёдор должен был «сделать 3 подьезда, один барьер на паром. 10 штук вёсел для парома. 10 штук вёсел для больших лодок, руль для парома, 1 маленькую лодку за 1100 рублей». В организации самого перевоза через р. Протву и р. Боровна принимали участие от 10 до 15 человек в разные годы. За свой нелегкий труд они получали денежное жалование, но главное, в условиях голод-

ного 19 года продуктовый паёк и кожаные сапоги (по тем временам роскошь). Первоначально власти решили дать сапоги на время половодья и с перевозчиков взяли расписку, что «они по окончании работ, и по первому требованию, обязаны сдать». Когда 10 июня Тарусская Дорожная часть затребовала их обратно, перевозчики пишут заявление с просьбой оставить им сапоги, за которые они готовы заплатить стоимость по существующим твёрдым ценам. Решили оставить сапоги, но с каждого собрать по 500 рублей.

В 1919-1920 г. перевоз был бесплатным, несмотря на то, что в 19-м году от сильного половодья часть Троицкого моста была разрушена. В 1920 г. мост устоял, но состояние его было плачевно. Чтобы доставить партию груза на Троицкую фабрику, заводоуправление решило временно поверх старого покрытия настелить доски, а когда стали снимать доски, власти забили тревогу. Была вызвана комиссия, которая 7 июля 20г. соста-

вила акт о том, что «с моста снято 10 досок, вследствие чего образовались дыры. Комиссией разборка приостановлена ... ввиду важности моста, снятие досок прекратить, привести мост в надлежащий вид».

С переходом к политике НЭПа ремонт мостов, как и частичная оплата перевоза, ложится на плечи местных жителей. Согласно договора с арендаторами перевоза через реки Протву и Боровну за полученное денежное довольствие и продуктовый паёк с 8 утра до 4 дня перевозили бесплатно, а потом за деньги: 100 рублей с пешего и 200 с конного. В 1922 г. средства на ремонт моста собирали с сельского населения. Всего – 2млн. рублей. Кроме денег каждый населённый пункт должен был привезти определённое количество деревьев для накатника. Вот такой «букет» проблем преподнесла Протва ежегодно жителям Троицкой волости, а в период НЭПа еще и требовала немалых денежных средств.

Михаил Вещев, краевед